

Глава 273: Самое главное, Сяньйой Чжунтун!

У него итак хватало дел с делами при дворе. Если будут еще и какие-то проблемы с армией, его шанс стать министром совершенно упадет.

«Позволь узнать, у брата Цзесиня есть какой-то план?» - спросил Чжанчоу Цзяньцун.

«Будет нелегко, но не то, чтобы надежды не было. Из оставшихся шестидесяти процентов, десять принадлежат королю Ци, десять – настоящему министру и сорок – его высочеству. Если брат Чжанчоу сможет убедить его высочество, вряд ли что-то сможет вас остановить. Но лучше всего избегать шума, чтобы не было лишних проблем с Фумэн Линча, Го Сэонцзи и Чжан Шоугуйем.

«И как только решение будет принято, брат сможет спать спокойно», улыбнулся Ван Гэнь. Только это он мог посоветовать Чжанчоу. В конце концов, он хотел, чтобы его повысили.

Если он не сделает этого, никто ему не поможет.

«Хахаха, я понял. Брат Цзесинь, спасибо, что просветил меня!»

Его глаза загорелись, а складки на лбу распрямились. Ему совсем не нужно было волноваться о сорока процентах Великого Императора.

Сорок процентов от Императора и сорок от него дадут ему восьмидесятипроцентный шанс на успех. Для него этого было достаточно

Подумав об этом, Чжанчоу многозначительно переглянутся с Ян Чжао.

Как многие говорят, «неизвестно, что на уме у императора». Проще говоря, убедить его будет сложнее всего.

Но, для Чжанчоу это была его козырная карта.

Тайчжэнь была любимицей Императора, и для нее, он вступил во вражду с более, чем половиной всего двора. Если Тайчжэнь замолвит за него слово, сорок процентов будут у него в кармане.

«Поскольку ты хочешь участвовать в выборах, что ты намереваешься делать с Аньнанью? Это не просто игра. Если как следует не позаботиться о защите этих земель, в нашей обороне будет брешь. Если хочешь двигаться вперед, тебе нужно позаботиться о том, что оставляешь за собой!» - сказал Ван.

Если он положит все усилия на выборы, он легко может позабыть об армии, что стоит на границе. Провал может повлечь за собой серьезные последствия.

Понятное дело, если такое случится, его мечта стать министром рухнет в один момент. И никто, даже Тайчжэнь не сможет исправить ситуацию.

Все, что касается армии, было не шуткой. Пока он не стал министром, безопасность границ – под его ответственностью.

«Хахаха, я привел с собой преемника на место южного генерала. Чжунтун, встать и поприветствуй господина Вана», сказал Чжанчоу и повернулся к загорелому мужчине слева от него.

«Да, господин!» - мужчина подпрыгнул в панике. Казалось, он никогда не участвовал в таких мероприятиях раньше.

«Сяньюй Чжунтун к вашим услугам!»

Ван Чун вздрогнул и развернулся, чтобы посмотреть.

Так это и есть Сяньюй Чжунтун!! Сколько мыслей бегало у него в голове, пока он смотрел на него.

Кроме Чжанчоу Цзяньцюна, на этой встрече, Ван Чун хотел увидеть Сяньюй Чжунтуна и Чжана Вэньто.

Сначала, он думал, что Сяньюя здесь нет, но кто бы мог подумать, что человек с каменным лицом, молча пьющий все это время, был будущим южным генералом!

Ван Чун оценил будущего генерала. Загорелый и широкоплечий, мощный и беспристрастный военный. Но по его каменному лицу, не скажешь, что он может приспособиться к ситуации. По его мнению, из них, никто не подходил на должность командующего.

Это преемник Чжанчоу Цзяньцюна? Ван Чун покачал головой.

Каждый генерал Великого Тана был выдающимся человеком, который мог командовать армией и побеждать врага.

Но он не видел таких качеств в этом человеке.

Если отбросить в сторону таких элитных командиров, как Фумэн Линча, Гэшу Ханя, Го Сэонци и Чжана Шоугуй, Сяньюй Чжунтун казался слабым даже по сравнению с Яо Гуан И, и его товарищами.

В конце концов, Яо Гуан И обладал талантом в построениях и планировании, качество, которое трудно приобрести человеку средних лет.

«Хаха, фамилия Чжунтуна – Сян, но мы все привыкли звать его Сяньюй Чжунтун. Он опытный генерал, и был со мной много лет в Аньнани. Пока его умения несравнимы с Чжан Шоугуем и Фумэн Линча, но он талантлив в обороне.

«Однажды я проводил с ним боевые учения, и даже если бы я вел свою армию против него в атаку, мне было бы трудно одолеть его. Он более, чем подходит для занятия этой должности».

«Кроме того, с момента последней битвы в Аньнани прошло десять лет. Сейчас нужна защита, а не наступление. С его талантом, даже если У-Тсан и Эрхай соберутся напасть, он точно справится и отразит атаку».

Чжанчоу радостно потрепал Сяньюя за плечо. С таким защитником как Сяньюй и 180 000 элитных бойцов, он был уверен в сохранности Аньнани.

Кроме того, сейчас в Аньнани мир, так что лучше всего занимать оборону, чем переходить в наступление. Чем больше человек трудиться, тем сильнее становится.

Стоит упомянуть, что у генералов обычно большие стремления, и трудно удержать их в обороне.

А Сяньюй Чжунтун был доволен своим положением.

С таким верным генералом, Чжанчоу будет направлять и укреплять свою власть.

Беспокойство Ван Чуна усилилось.

Как способный генерал столицы, южный генерал Чжанчоу был дальновиден в вопросах армии. Он точно не мог выбрать Сяньюя просто так.

Но это не ослабило его страх.

Чжанчоу выбрал его только потому, что он отлично обороняется и может сохранить базу. Никто не думает, что он оставит свои позиции и покинет территорию, которую он знает, как оборонять.

Но достаточно только представить, что случится, если такому генералу нужно будет наступать, а он совсем не имеет опыта в этом деле.

«Не нужно формальностей, генерал Сяньюй. Брат Чжанчоу верит, что вы способны стать южным генералом, с этим не должно быть проблем», кивнул Ван Гэнь.

Он работал только в политике, не на войне. Поэтому, он не очень думал о выборе Чжанчоу.

Предыдущий генерал обладал правом рекомендовать преемника. Например, настоящий императорский наставник наследного принца, Ван Чжунсы рекомендовал Гэшу Ханя, а Фумэн Линча рекомендовал Го Сэонцзи. Это было обычной практикой.

И у Чжанчоу была такая привилегия.

«А это Ван Чун, господин Ван. Не недооценивайте его только потому, что он молод. Его слава такая, что все в столице знают его имя. Несмотря на юный возраст, он уже встречался с Великим Императором. Немногие в его годы могут ему соперничать. Для вас будет лучше сотрудничать с господином Ваном».

Неожиданно, Чжанчоу начал представлять Ван Чуна.

«Господин, я недостойн таких слов. Я просто рекрут и обучаюсь в тренировочном лагере Кунью, и у меня нету военного ранга. Я недостойн такой похвалы», спешно сказал Ван.

Чжанчоу Цзяньцзун и Сяньюй Чжунтун были влиятельными людьми; один из них – будущий военный министр, другой – будущий южный генерал. Учитывая его положение, он не может принимать от них таких слов.

«Господин Ван, мы рады вас приветствовать».

Сяньюй Чжунтун развернулся к нему и с уважением поклонился после того, как услышал такие слова. Он был так вежлив, что Вану стало неловко.

«Господин Сяньюй слишком любезен». Ван Чун быстро встал и поклонился в ответ.

«Чжунтун, господин Ван чрезвычайно важен для столицы. Это твоя первая официальная встреча, так что это нормально для тебя – не знать о таких вещах. Если почувствуешь, что дела совсем плохи, спроси совета у Вана», - Чжанчоу указал на Чуна.

«Хахаха, брат Сяньйюй, господин Чжанчоу прав. Господин Ван – человек, который может сдвинуть даже короля Суна. Будет лучше с ним подружиться», добавил Ян Чжао.

Он был названным братом Ван Чуна. Хотя они не сказали это прямо, но подразумевали.

Чжанчоу был высокого мнения о его брате, Ян Чжао тоже почувствовал за него гордость. Это действительно было большим достижением для него, убедить Ван Чуна вступить с ними в союз.

«Господин Ван, буду рассчитывать на вас», поспешил сказать Сяньйюй.

Как настоящий военный, Сяньйюй первый раз был в столице, и первый раз вступал в контакт с высокоуровневыми политиками и знатью.

Хотя он и скрытный, но не дурак.

Молодой человек, стоящий перед ним, был из известного клана генералов и министров. Просто по праву рождения, его посадили гораздо дальше остальных. Как если бы он был высокоранговым политиком, или предполагаемым официальным лицом в будущем.

Кроме того, этот молодой человек был редким гением.

Сяньйюй знал, что ему принадлежала огромная заслуга в том, что генерал Чжанчоу смог добраться до столицы.

«Хахаха, все мы братья, не нужно быть таким скромным», засмеялся Ян Чжао.

«Давайте выпьем!»

«Ура!»

Опять, зазвенели бокалы, и хорошее настроение заполнило комнату.

«Господин Чжанчоу, в настоящий момент у нас брешь в обороне южной границы. Если У-Тсан нападет, что будет делать протекторат? Сможет ли удержать оборону?»

Зазвучал обеспокоенный голос, Ян Чжао, Ван Гэнь, Сяньйюй Чжунтун и все были обескуражены.

«Ван?!»

Чжанчоу посмотрел на Ван Чуна и его брови медленно поднялись. Он не ожидал, что тем, кто это сказал окажется Ван Чун.

«Чун, что ты говоришь?! Господин Чжанчоу – южный генерал, ты думаешь, он не предвидел такую возможность? Думаешь нужно еще раз указывать ему на это?» - резко высказал Гэнь.

Его слова действительно звучали очень оскорбительно.

Мягко говоря, он проявлял неуважение к Чжанчоу, как к генералу. Но если пытаться докопаться до сути, можно сказать, что он проклинает его.

Чжанчоу прибыл в столицу с желанием выиграть выборы, а Ван говорит что-то подобное, портя ему настроение.

Но Ван Чун продолжал смотреть на Чжанчоу вопрошающим взглядом. Он знал, что дядя просил его оставить это дело.

Но Ван Чун не мог этого сделать.

Если он станет военным министром, с ним невозможно будет поговорить; он бы думал, что любой, кто пытается его остановить – его смертельный враг.

С другой стороны, тот, кого Чжанчоу назначил преемником в результате долгих раздумий, не мог быть заменен на другого так просто. Без сомнения, Сяньюй Чжунтун будет следующим генералом.

Пути к отступлению были закрыты.

Поэтому, Ван Чун мог использовать только силовой метод изменить ситуацию.

Это могло оскорбить других, но у него не было выбора!

У него была такая возможность. Чжанчоу Цзяньцзун, Сяньюй Чжунтун, Ян Чжао и другие генералы Цзяньнана были тут...

Если бы Ван Чун не попытался изменить ситуацию, он бы не смог успокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/282398>